

Виктор ПОДЛУБНЫЙ.

Служили два товарища, ага...

Это то, что стало «санаторием» в наши дни...

(Окончание. Начало — в №29.)

Казарма и санаторий

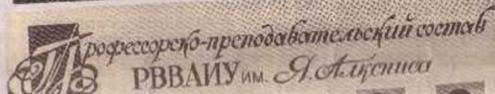
Параллельно в училище Алксниса решались и бытовые проблемы. Слушатели-офицеры заканчивали обучение, явля уже в офицерском обмундировании со своими семьями. А курсанты старших курсов спали по несколько человек в отдельных комнатах...

Были построены дома для преподавательского состава, что повысило престиж училища и существенно облегчило подбор квалифицированных кадров. Были благоустроены курсантская столовая и построена новая офицерская. Появились два просторных учебных корпуса, стадион, спортзал, теннисные корты, санчасть, клуб с амфитеатром зрительного зала, гостиная...

За всем этим стояла недюжинная энергия и отеческая любовь к своему детищу заместителя начальника училища генерал-майора Никитина. Которого (редкий для генералов случай!) искренне любили и офицеры, и курсанты. Никитин, кстати, из Риги никогда не уезжал, оставаясь...

Лирическое отступление номер 5

Генерал Никитин был художником — и в переносном смысле, и в прямом. Сидел вечером у мольберта и писал маслом виды Старой Риги, а мысленным взором видел проект училищного безрамочного 50-метрового бассейна да

Профессорско-преподавательский состав РВВАИУ им. Я. Алксниса

Все они ученые со степенями и научными званиями...

Выпускников училища Алксниса в полках сразу же отличали, особенно офицерские жены.

Соискатель и его самый первый оппонент. «Служили два товарища, ага... Служили два товарища в одном и том полке. Вот пуля пролетела, и ага...» ну и т. д.

Такими они приходили...

Такими они уходили...

романтические паруса у кричала училищного ят-клуба... Способность к художественному осмыслению жизни позволяла генералу в процессе снятия стружки с подчиненных использовать литературный слог, иронию и английский юмор... Проект бассейна он так же отвергнул, да вот построить не успел. Но хиты в училище были.

В конце 80-х годов члены государственной экзаменационной комиссии, приезжавшие в рискованное училище из авиационных частей всего Советского Союза, глядя на территорию, утопающую в цветах, любящих фонтанами, клумбами и ухоженными зданиями на берегу живописного озера, не сговариваясь давали удивительно одинаковую оценку: «Санаторий!»

Но это была лишь видная часть работы. В то время как на кафедрах шла работа невидимая — там делалась большая наука. Для этого были организованы семь научно-исследовательских лабораторий, вычислительный центр и открыт набор в аспирантуру. Через пару лет службы в полку самые талантливые выпускники вновь возвращались на ту же кафедру, где делали свой дипломный проект, и с ходу при-

нимались за самостоятельные научные исследования, готовили диссертации. Наиболее яркий пример — подготовка молодых ученых на кафедре, возглавляемой доктором технических наук профессором Меркуловым. Она эта кафедра дала училищу десятки кандидатов наук, в том числе до космической тематики.

Лирическое отступление номер 6

У Меркулова было правило: результаты всякой диссертации непременно должны пройти практическую проверку в авиационной части — это было неубиенным критерием ценности научной работы. Поэтому и я был послан в город Черныховск, в полк, где все, что я в диссертации навяла, целый месяц проверялось во время полетов.

Сижу раз вечером в уголке офицерской столовой, ужинаю у КПШ, поджидал генерала, чтобы гаркнуть «Смирно!» и отдать ему рапорт, а мимо меня вливаются на территорию статьи кафедральных лабораторий, и в стайках девицы — одна краше другой. Ну пришло подним! Что, безусловно, было заметно не только мне... Эх, сколько же ржешных крикавиц было увезено из Риги, молясьми щегольскими лейтенантами, окончившими училище! Насколько же наши рижские девчонки училились пороку населяющих на необъятных просторах бывшего СССР!

Не было в училище курсанта, хотя бы раз не сходявшего в Оперу... Не было!

Множество бывших курсантов РВВАИУ им. Я. Алксниса сегодня среди очень и очень успешных бизнесменов.

Несколько лет спустя и моего самого первого оппонента увидел по телевизору и только тогда узнал его имя: Джосип Лудев.

В училище приносили учиться молодые парни со всего Союза, более всего из небольших провинциальных поселков и городков. Попав в «академику» Ригу, они за пять лет учебы инстинктивно ее красоты и культуры, приглядываясь к поведению рижан, и манере их общения, к тому, как рискованно дерзко тыпа ведут себя с жепщицами...

Лирическое отступление номер 7

Будучи дежурным по училищу, стоишь, бывало, утречком у КПШ, поджидал генерала, чтобы гаркнуть «Смирно!» и отдать ему рапорт, а мимо тебя вливаются на территорию статьи кафедральных лабораторий, и в стайках девицы — одна краше другой. Ну пришло подним! Что, безусловно, было заметно не только мне... Эх, сколько же ржешных крикавиц было увезено из Риги, молясьми щегольскими лейтенантами, окончившими училище! Насколько же наши рижские девчонки училились пороку населяющих на необъятных просторах бывшего СССР!

Лирическое отступление номер 8

Минут за 20 до окончания лекции провозе как-то небольшую контрольную работу. Раздал листочки с вопросами, курсанты сосредоточенно строчат ответы. Замечаю, что курсант Равинич что-то шепчет сидищему рядом кур-

Свет угасшей звезды

Не прошло и двух десятков лет после того, как училище стало высшим, а оно имело уже около 170 преподавателей и научных сотрудников с учеными степенями и званиями, из них 12 докторов наук. В училище был создан свой ученый совет, который ежемесячно принимал к защите одну-две диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. Даже по тем временам это был очень высокий показатель, тем более для такого молодого вуза. Сегодня ни одна высшая школа Латвии этим показателем похвастаться не может.

В итоге в училище Алксниса на его четырех факультетах к 1992 году было подготовлено более 10 000 высокопрофессиональных военных инженеров для основных эксплуатационных специальностей ВВС. При этом не было ни одного курсантского набора, где среди украинских, белорусских, татарских, узбекских не звучали бы и латышские фамилии...

Лирическое отступление номер 9

Один из них — по имени Вася. Фамилию не назову, а вдруг ему это не понравится, в то время как мне сидищу он

Советский боевой интернационал: Карламов, Курмаев и Стрейкманис...

Так они убирались из Риги в 1992 году...

очень даже нравится тем, что подним с колес целую промышленную отрасль Латвии. Тут вот, курсант Вася пораил всех тем, что, написав дипломную работу, написал и рапорт о желании служить в армии. Был жуткий — нет, жутчайший — скандал. Васю усадили дослуживать простым солдатом. Он потом благополучно зачислился, а затем, что называется, сильно поднялся на продаже компьютеров. Заработав, взялся за подъем отрасли. И весьма успешно! После чего знает всех наших миллионеров Лато Лато и начертал его имя на своих скрижалках.

Лирическое отступление номер 10

Иные офицеры уволились из армии, но не пропали, успешно вписавшись в новые экономические реалии. В том числе и в латышские, откуда из Латвии не уехал. Множество бывших курсантов РВВАИУ им. Я. Алксниса сегодня среди очень и очень успешных бизнесменов. Не скажу, есть ли они в списках журнала Forbes, но они точно есть в списках латышских миллионеров.

Лирическое отступление номер 11

Один из них — по имени Вася. Фамилию не назову, а вдруг ему это не понравится, в то время как мне сидищу он

Свет угасшей звезды

Иногда ребята тоже не пропали — например, известный всем корреспондент ОРТ Олег Грозинский. Сотни и сотни их работают сегодня на тридцатке, причем на весьма высоких должностях, в чем можно убедиться, зайдя на сайт www.rvvaiv.ru, где размещено много фотографий и приведены далеко не полные списки выпускников разных лет. Виртуальное общение штовцев училища Алксниса продолжается до сих пор.

Свет угасшей звезды

Палачи этого сайта — как излучение далекой угасшей звезды, которой уже нет, а свет от нее все идет и идет...

Служили два товарища...